

— Я действительно очень тебя люблю, Ицин, — Гу Яньшу отбросил шутливый тон и прикоснулся лбом к лбу Бай Ицина. — Признаю, я был ужасен вначале, говорил тебе много обидных слов и делал много обидных вещей. Но сейчас я правда, правда тебя люблю, искренне люблю. Я не мастер красивых слов, не знаю, как выразить это... Если ты всё ещё не веришь... — Гу Яньшу взял руку Бай Ицина и переплел пальцы, его рука с кольцом сверкнула при свете лампы, и этот свет будто проник в самое сердце.

Его голос был низким и бархатистым, нежным и мягким, а любовь, подобная приливной волне, нахлынула на Бай Ицина, окутав его в глубоком море под названием «Гу Яньшу», где он наслаждался любовью, принадлежащей только ему.

— Если ты всё ещё не веришь, то прочувствуй это за целую жизнь.

Противник редко бывал настолько серьёзным. Раньше он был невероятно упрямым и высокомерным, даже после взаимного признания редко выражал любовь открыто. Этот внезапный признание согрело сердце Бай Ицина, растрогав его до глубины души. Обняв шею любимого, он мягко сказал:

— А по-моему, красивых слов у тебя хоть отбавляй, совсем не похоже, что ты не умеешь говорить.

— Это не красивые слова, это искренние чувства.

— Да-да-да, всё это искренние чувства.

— Давай поцелуемся! Хочу посмотреть, тронули ли тебя мои искренние чувства!

— Ха-ха-ха, перестань, мы только что целовались несколько раз.

— Не хочу~ Мне мало~ Жена~ Дорогой Цинцин~ Ицин~ Давай ещё раз, хорошо? Только один раз~

.....

[В это время у двери двое малышей.

Малыш:

— Папа и папочка, что они делают?

Старший малыш:

— Один ведёт себя как нахал, а другой ему потакает. Вместе они просто флиртуют.

Малыш:

— Правда?

Старший малыш:

— Да.]

Пройдя через множество трудностей, третий малыш наконец завершил загрузку и родился. Однако...

Гу Яньшу с недоверием смотрел на третье яйцо в своих руках, слёзы уже текли из его глаз. Увидев, что Бай Ицин пришёл в себя, он с рёвом бросился в его объятия.

Бай Ицин только что очнулся, тело было слабым, но он изо всех сил старался успокоить своего альфу:

— Что случилось?

— Почему! Почему он альфа! — Гу Яньшу всхлипнул. — Я столько древних рецептов искал, каждый раз перед тем, как быть с тобой, ел столько Цзао Юня, так почему же родившийся всё равно альфа!

Бай Ицин был в полном недоумении:

— Ребёнок — альфа?

— М-м...

— Разве Цзао Юнь не действует только если его ест Омега?

— Шутишь что ли! Как я мог позволить тебе есть эти странные лекарства! Вдруг заболеешь!

— А тебе можно?

— Я альфа! Крепкий и здоровый! Не умру!

Гу Яньшу тихо пробормотал:

— Если бы не то, что это твой ребёнок, я бы, наверное, выбросил его...

Хотя он так и говорил, но, вероятно, уже через полчаса снова бежал бы играть с ребёнком, даже спать не отпуская его от себя.

Бай Ицин ущипнул его за ухо, утешая:

— Ну, альфа тоже неплохо, похож на тебя. Выйдет на улицу — и все сразу поймут, что это твой малыш, разве не здорово?

— Я не хочу, чтобы люди думали, что это мой малыш. — Гу Яньшу сел на кровать, позволив тому прислониться к себе. — Я хочу, чтобы они видели, что это наш с тобой ребёнок, а не только мой.

Чувство собственности его альфы всегда было невероятно сильным. Если на улице кто-то лишний раз смотрел на него, тот ревновал, а потом дома вымещал это на нём, и каждый раз у Бай Ицина болела спина.

Откинув волосы Бай Ицина, он с болью в сердце посмотрел на его бледное личико:

— Ты старался.

— Не старался.

— Хороший, давай ещё раз поцелуемся.

— Хорошо.

Двоих, которых Гу Яньшу выгнал за дверь под предлогом, что они мешают папочке отдыхать...

Малыш:

— Папа и папочка опять флиртуют?

Старший малыш:

— М-м, иди сюда, брат угостит тебя пирожным.

~~~~~

Насытившись поцелуями и прикосновениями, Гу Яньшу лежал на кровати с довольным выражением лица, одной рукой лениво поглаживая волосы Бай Ицина. Когда тот уже почти засыпал, он вдруг произнёс:

— Может, родим ещё четвертого!

Бай Ицин: «???????» Ты что, считаешь меня свиньёй?

— Отлично! Будет четвертый! На этот раз обязательно Омега!

— Нет! Даже на работе есть отпуск, а ты, чёртов бизнесмен! Рожай одного за другим, без выходных что ли!

— Давай ещё одного! Хорошо? Обещаю, это последний!

— Ни за что!

— Дорогой~~~ Цинцин~ Маленький Цинцин~

— Не хочу!

.....,

Малыш:

— Брат... Папа и папочка всё ещё...

Старший малыш:

— М-м, всё ещё флиртуют.

Малыш:

— А мы тогда...

Старший малыш:

— Брат снова угостит тебя мороженым.

Малыш:

— Ура~~~

Третий малыш в пелёнках (в душе горько плача): В итоге я один всё вынес... Вы бы хоть взяли меня с собой!

Бай Ицину было жарко и голова кружилась, но тело знобило, и только сзади был источник тепла.

Так жарко... Так тепло...

Не успел Бай Ицин приблизиться, как этот источник тепла сам придвинулся к нему. Пара больших рук обхватила его талию, тёплое дыхание коснулось уха. Весь он оказался окружён тёплым потоком, и это было невероятно приятно.

Так комфортно...

Бай Ицин не удержался и повернулся, уткнувшись в грудь другого, но через мгновение осознал, что что-то не так. Почему рядом со мной кто-то есть? Что происходит?

Открыв глаза, он увидел мощную грудную мышцу мужчины-альфы. Это... что за ситуация?

Бай Ицин моргнул и сильно ущипнул себя. Ай... больно, значит, не сон? Он в объятиях Гу Яньшу? Но где его одежда?

Только подумав об этом, Бай Ицин вдруг обнаружил, что в его руке зажат комок одежды... Эта одежда выглядит знакомо... Очень похожа на ту, что Гу Яньшу надел вчера вечером...

Давным-давно Ван Иань как-то многозначительно говорил ему, что когда у него жар, он любит хныкать, капризничать и хватать чужую одежду. Сначала Бай Ицин не верил, пока тот не показал ему видео... На записи он лежал, свернувшись калачиком и плача, вокруг были разбросаны использованные салфетки, а камера затем перевелась на исцарапанные руки Ван Ианя.

Сейчас он лежал в объятиях Гу Яньшу, одежда того была в его руках, а сам он прижался к его груди...

В этот момент Бай Ицин понял, что ему конец...

В его голове начали крутиться кадры, где тот, скрестив руки и задрвав подбородок, с

презрением говорит: «Вы, Омеги, такие распутные».

Голова внезапно заболела ещё сильнее, чем от жара. Неужели его сейчас заругают насмерть?

Что делать? Конечно, смыться!

Бай Ицин отпустил одежду и тихонько начал выбираться из объятий. Лучше несколько дней не возвращаться, переждать где-нибудь, пока этот гордый альфа не остынет!

Едва он высвободился наполовину, как Гу Яньшу издал недовольный стон, и тело Бай Ицина мгновенно застыло.

Кажется, Гу Яньшу ещё не проснулся, его руки начали шарить вокруг, снова нашли Бай Ицина и обхватили его, нога тоже закинулась сверху, и он обвил его, как подушку.

Бай Ицин: «.....» Он что, подумает, что это я сам забрался к нему в объятия, а потом положил его руку себе на талию? Если я скажу, что это он сам сделал, он поверит?

Подумав как следует, он счёл эту вероятность слишком малой. Бай Ицин снова попытался отодвинуться, но сколько бы он ни отодвигался, Гу Яньшу возвращал его обратно. В результате расстояние между ними почти не изменилось, но Бай Ицин уже почти свалился с кровати.

Он что, притворяется спящим, чтобы подшутить надо мной! — закричал Бай Ицин в душе.

<http://bllate.org/book/15562/1384832>